

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

31-го января 1877 года, № 233 о сроках выслушки на производство в первый классный чин дятлей толмачей и переводчиков, исключенных из казачьего сословия.

17 февраля 1877 года, за № 5823. По дѣлу о претензіи купцов Гужонъ къ Сѣверному Обществу страхования и склада товаровъ съ выдачею вѣдѣйств. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: предложеніе Министра Юстиціи отъ 7-го ноября 1876 года, за № 18354-мъ, при коемъ предлагается къ исполненію Высочайше утвержденное 17-го октября 1876 г. мѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о претензіи купцовъ Гужонъ къ Сѣверному Обществу страхования и склада товаровъ съ выдачею вѣдѣйств, нашелъ, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Габриловича разрѣшенію въ семь дѣлъ подлѣжитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право братья Гужонъ, какъ собственники товара, самовольно заложенаго ихъ комисіонеромъ, торговымъ домомъ «А. Панке», въ Сѣверномъ страховомъ Обществѣ, требовать отъ сего послѣдняго выдачи имъ товаровъ безъ внесенія Обществу выданной подъ залогъ оныхъ ссуды? При разрѣшеніи сего вопроса необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ искъ братьевъ Гужонъ возникъ изъ торговыхъ оборотовъ, то и разрѣшеніе его должно быть основано на законоположеніяхъ устава торговаго, заключающихъ примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относительно коихъ въ законахъ торговыхъ существующихъ спеціальныя, до торговыхъ лишь сдѣловъ относящіяся, правила. Изъ настоящаго дѣла видно, что заложеныя торговымъ домомъ «А. Панке» же лѣзные товары были присланы ему единственно лишь для очистки пошлывъ и для доставленія ихъ въ Москву предшественнику братьевъ Гужонъ, Бунсу, и что до предъявленія со стороны Гужонъ иска о сихъ товарахъ къ Сѣверному страховому Обществу, торговый домъ «А. Панке» объявленъ несостоятельнымъ. Случай подобнаго рода предусматривается 1948 ст. Т. XI Устава торговаго, по силѣ коей полученіе на вышеизложенныхъ основаніяхъ несостоятельнымъ товары возвращаются ихъ хозяину лишь въ томъ случаѣ, когда таковые будутъ найдены въ наличности. Тотъ же самый законъ предвидитъ и случай, когда товары у несостоятельнаго въ наличности не окажутся, и постановляетъ, что виновный въ самовольномъ отчужденіи товаровъ, продажей или передачею вѣдѣйств, съ полученіемъ за нихъ денегъ, въ другія руки, предается уголовному суду какъ злонамѣренный банкротъ; покупатель же товаровъ, заплатившій за нихъ деньги, остается въ правѣ своемъ неприкосновеннымъ, развѣ бы доказано было, что онъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ. По точному смыслу сего узаконенія, выдавшій несостоятельному деньги за товары, обязанъ безмездно возвратить сіи послѣдніе ихъ хозяину лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда онъ участвовалъ въ зломъ умыслѣ. Хотя 1948 ст. не упоминаетъ прямо о закладѣ комисіонеромъ товаровъ, но по общему смыслу и значенію сего закона, имѣющаго въ виду возмездное отчужденіе имущества, нѣтъ основанія исключать и залогъ изъ дѣйствія сей статьи, ибо и залогъ есть не что иное, какъ отчужденіе правъ распоряженія, составляющаго нераздѣльную принадлежность права собственности (420, 1627 ст. 1 ч. X Т.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ оного, что истцы и сами не утверждали ни того, чтобы торговый домъ «А. Панке», заложивъ Сѣверному страховому обществу товары братьевъ Гужонъ, не получилъ за нихъ ссуды, на которую указываетъ Сѣверное Общество, ни того, чтобы сіе послѣднее, принимая товары въ закладъ, участвовало въ противозаконномъ умыслѣ закладодателя, или имѣло о немъ свѣденіе, Государственный Совѣтъ призналъ, что Коммерческій Судъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 1948 ст. Т. XI Уст. торг., не только не нарушилъ сего закона, но разрѣшилъ дѣло по точному его разуму и смыслу. А такъ какъ при производствѣ этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ возбуждено было сомнѣніе относительно примѣненія къ оному означенной 1948 ст., то настоящее рѣшеніе, какъ опредѣляющее точный смыслъ этого узаконенія, полезно было бы опубликовать во всеобщее свѣденіе. Что же касается штрафа, наложеннаго на истцовъ, то сей послѣдній, по примѣненію 232 ст.

2 ч. X Т. Св. Зак., долженъ быть отиѣненъ, такъ какъ настоящее дѣло перенесено въ Государственный Совѣтъ по разногласію, происшедшему въ Правительствующемъ Сенатѣ. По симъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ мѣніемъ положилъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ, освободивъ лишь братьевъ Гужонъ отъ наложеннаго на нихъ штрафа, и 2) предоставить Министру Юстиціи сдѣлать распоряженіе о распубликованіи настоящаго мѣнія Государственнаго Совѣта во всеобщее свѣденіе. На мѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **ЕОИ-СТАНТИНЪ**. 17-го октября 1876 года.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ.

(11 января 1877 года.)

По Высочайшему повелѣнію.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 31-го іюля 1875 года, сообщено вашему превосходительству, для надлежашаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, состоявшему въ Комитетѣ Министровъ положеніи, коимъ предоставлено сему Министерству обращать вниманіе подлежащихъ начальствъ на необходимость производства требуемаго Высочайше утвержденнымъ, 1-го февраля 1872 года, мѣніемъ Государственнаго Совѣта опубликованія во всеобщее свѣденіе объ обстоятельствахъ, препятствующихъ точному исполненію воли жертвователей послѣ ихъ смерти и о предложеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованій, примѣнительно къ установленному вообще порядку опубликованій во всеобщее свѣденіе, троекратно не только въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, но и въ сенатскихъ, а также въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

За симъ, по поводу возбужденнаго однимъ мѣстнымъ начальствомъ вопроса о томъ, на чей счетъ должны быть производимы вышеупомянутыя публикаціи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представило объ этомъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ.

Выслушавъ означенное представленіе, Комитетъ принялъ во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ, 1-го февраля 1872 года, мѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено опубликованіе предположеній объ измѣненіи назначенія пожертвованій умершихъ завѣщателей, но что при томъ не было указано порядка таковаго опубликованія. Усматривая за симъ, что примѣненіе предположеннаго Комитетомъ Министровъ по поводу одного частнаго случая, троекратнаго припечатанія объявленій не только въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, но и въ сенатскихъ, а также въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ можетъ обуславливать такіе издержки, возмѣщеніе коихъ представляется ввѣгда затруднительнымъ, Комитетъ *полагалъ*: постановить, въ видѣ общаго правила, что публикація, по основаніи упомянутаго выше Высочайше утвержденаго, 1-го февраля 1872 года, мѣнія Государственнаго Совѣта, объ обстоятельствахъ, препятствующихъ исполненію воли умершихъ жертвователей и о предложеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованій, должны быть печатаемы троекратно и при томъ *бесплатно* въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Государь Императоръ 31-го декабря 1876 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, для надлежашаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія на будущее время, въ отиѣну вышеприведеннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31-го іюля 1875 года. *)

ПО ПОВОДУ СФОРМИРОВАНІЯ КОРПУСОВЪ.

Въ Высочайшемъ приказѣ 19-го февраля объявлено о сформированіи восьми корпусовъ, о распредѣленіи въ составъ ихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и о назначеніи корпусныхъ командировъ. Преобразование это есть не что иное, какъ одна изъ частей общаго плана переустройства и расширенія нашей военной организаціи, разработаннаго и Высочайше утвержденаго еще въ 1873 году, когда признано было необходимымъ развитіе и усиленіе нашихъ вооруженныхъ силъ и оборонительныхъ средствъ,

*) Изъ № 41 Правит. Вѣстн.

соотвѣтственно современному состоянію военнаго дѣла и настоящему развитію вооруженій прочихъ первостепенныхъ державъ Европы.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлю объяснить вкратцѣ сущность тѣхъ соображеній, которыя легли въ основаніе принятой въ 1873 году мысли о пользѣ и необходимости нормальнаго соединенія войскъ разныхъ родовъ оружія въ корпуса и постояннаго содержанія въ мирное время корпусныхъ управленій.

Раздѣленіе дѣйствующихъ армій на самостоятельныя корпусы, какъ извѣстно, было въ первый разъ введено Наполеономъ I, въ 1804 году, и за тѣмъ примѣнено на театрѣ войны съ Австріею въ 1805 году. Раздѣленіе это, вытекавшее изъ цѣлей чисто стратегическихъ, не имѣло ничего постояннаго или однообразнаго. Самъ Наполеонъ никогда не относился къ корпусному дѣленію какъ къ неизмѣнной формѣ постоянной организаціи войскъ, а скорѣе онъ видѣлъ въ немъ стратегическую комбинацію, измѣнчивую и непостоянную на столько же, на сколько измѣнчива самая обстановка, обуславливающая стратегическую задачу. По силѣ и числительности, наполеоновскіе корпусы были весьма неодинаковы и заключали въ себѣ отъ двухъ до пяти дивизій. Число корпусовъ въ арміи и распредѣленіе дивизій по корпусамъ также измѣнялись передъ началомъ каждой кампаніи. Наконецъ, административное управленіе войсками, не смотря на существованіе корпусовъ, было столь же сильно централизовано въ военномъ министерствѣ, какъ и впослѣдствіи, когда по возвращеніи Бурбоновъ постоянная корпусная организація была упразднена.

Со времени наполеоновскихъ войнъ и во всѣхъ прочихъ европейскихъ арміяхъ стали вводить дѣленіе на корпусы въ военное время; въ мирное же время корпусы постояннаго устройства сохранялись только въ двухъ арміяхъ: русской и прусской. Въ нашей арміи раздѣленіе на корпусы введено впервые передъ Отечественною войною въ 1811 году и существовало до 1864 года, когда постоянная корпусная организація мирнаго времени была упразднена; высшимъ же тактическимъ соединеніемъ войскъ остались дивизіи пѣхотныя и кавалерійскія, которыя и предполагалось лишь въ случаѣ войны соединять въ корпусы такой силы и состава, какъ это требовалось бы обстоятельствами и стратегическою обстановкою. Наши прежнія корпусныя управленія, вслѣдствіе продолжительнаго существованія ихъ въ мирное время и вслѣдствіе постоянной своей организаціи, имѣли большее административное значеніе, чѣмъ французскіе корпусы, но и у насъ дѣятельность ихъ касалась преимущественно строеваго и команднаго управленія войсками; всѣ же отрасли административнаго управленія оставались сосредоточенными частію въ Военномъ Министерствѣ, частію же въ управленіи бывшей дѣйствующей арміи.

Совершенно на иныхъ основаніяхъ возникла постоянная корпусная организація въ прусской арміи. Сущность этого учрежденія была послѣдовательнымъ развитіемъ той же самой основной мысли, изъ которой возникла вся система прусскаго военнаго устройства, а именно: въ мирное время постоянная армія есть школа для обученія военному дѣлу всего наоднаселенія, въ военное время армія есть вѣдая вооруженная нація, заранее подготовленная и организованная согласно этому назначенію. Отсюда явилась необходимость установить постоянную связь и нормальное распредѣленіе между организаціею арміи, основанною на соображеніяхъ стратегическихъ, и военно административною организаціею страны, основанною на распредѣленіи по территоріи тѣхъ средствъ и источниковъ, изъ которыхъ армія создавалась. Государство было раздѣлено на части (первоначально 8, въ настоящее время 17), изъ которыхъ каждая представляла, съ одной стороны, *военный округъ*, въ смыслѣ административнаго управленія средствами данной мѣстности, а съ другой — *армейскій корпусъ*, въ смыслѣ органическаго дѣленія арміи для стратегическихъ цѣлей.

Такимъ образомъ, прусская организація при помощи одного и того же учрежденія исполняетъ двѣ задачи: создаетъ систему мѣстнаго управленія *по военнымъ округамъ* и въ то же время сохраняетъ въ мирное время систему высшихъ тактическихъ соединеній войскъ въ *корпусы*. Обѣ эти задачи имѣютъ свое спеціальное и относительно важное значеніе. Цѣль мѣстныхъ военно-оружныхъ управленій заключается въ установленіи правильной связи между войсками и тѣми организаціонными элементами, которые составляютъ самое существо арміи и, по своему своему, имѣютъ характеръ исключительно мѣстный. Цѣль корпусныхъ управленій заключается въ установленіи организаціонной и учебной связи меж-